

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ СОЮЗ С ЕВРОПОЙ — НА БАЗЕ ЭНЕРГОСОЮЗА

Михаил Маргелов

Михаил Маргелов — российский политический деятель, председатель комитета Совета Федерации России по международным делам, член комиссии Совета Федерации по регламенту и организации парламентской деятельности. Действительный государственный советник Российской Федерации первого класса

Россия и Европа уже сегодня конкурируют с Америкой, в той же Африке или в Центральной Азии. Но **российско-европейские отношения практически не меняются, эксперты часто называют их тупиковыми**. Выход из тупика прямо не зависит от отношений России и США, хотя и они имеют значение; от их характера во многом зависит характер более широких отношений: Россия — Запад. Россия не будет прямо в союзе с кем-либо противостоять Югу. Тем более что Север не спешит включить ее в свой состав. Хотя возникновение в России идеи о создании новой архитектуры безопасности в северном полушарии свидетельствует о том, что Россия была бы не прочь связать себя именно с Севером. Либо Запад не понял этого, либо понял, но идти навстречу пока не хочет.

Европа сегодня не использует методы «реал-политик», когда интере-

сы ставятся выше ценностей. У европейских подходов противоположные приоритеты. **Лиссабонский договор в какой-то мере повысил внешнеполитическую субъектность Брюсселя, но все же не настолько, чтобы Евросоюз всерьез занялся проблемами обороны вне НАТО**. Отсюда, кстати, и прохладное отношение к инициативе президента Медведева о всеобъемлющей европейской безопасности.

Между Россией и Европой идет политически окрашенная, но тем не менее обычная торговля, в которой «продавцы» и «покупатели» оценивают «полезности» и на какой-то сделке останавливаются. Для Европы рынок энергоносителей на стороне продавцов разнообразием не отличается. Существует разница между организацией этого рынка внутри Европы и в России: соответственно между либерализацией и государственным регулированием. Понятно, что покупатель стремится диверсифицировать продавцов, а продавец не прочь диверсифицировать покупателей. Сегодня развернулась острая «конкуренция трубопроводов», в которой локальные победы попеременно одерживает то Европа, то Россия. Трубопровод «Набукко» должен был подорвать доминирование России на европейском рынке углеводородов. Но Турция согласилась на использование своих территориальных вод для прокладки «Южного потока», и счет вновь стал ничейным.

Главный вопрос, который следовало бы поставить России и ЕС, — это создание единого энергетического пространства. **Стратегический союз между Европой и Россией возможен только на базе союза энергетического**.

* * *

Соединенные Штаты в обозримый период времени не откажутся от стратегического присутствия там, где это связано с защитой американских интересов. Буквально на днях Пентагон увеличил количество ракет

наземного базирования в ряде арабских стран Персидского залива, а флот США пополнился кораблями с противоракетными установками. Страна, которая отказывается от стратегического присутствия, не планирует военный бюджет на 2011 год в сумме 708 миллиардов долларов, из которых без малого 200 миллиардов выделяется на военные операции за рубежом, прежде всего в Ираке и Афганистане. Нет и информации о том, что США закрывают свои военные базы. А их, по некоторым данным, несколько сот на пяти континентах. К 2015 году США разместят-таки элементы ПРО в Восточной Европе. Наконец, **страна, которая отказывается от стратегического присутствия, не пересматривает свою военную доктрину так, чтобы сделать это присутствие более гибким и отвечающим современным войнам**, в том числе с нерегулярными армиями. Упор в новой доктрине делается на разведку, оперативность и мобильное разворачивание сил. Планируется строительство кораблей класса «Прибрежный боевой корабль» и «Объединенное высокоскоростное судно». Они предназначены именно для «поддержки постоянного присутствия». Кроме того, будет начато строительство кораблей палубной авиации «для поддержки десантных операций». В Ираке и после августа 2010 года останется до 50 тысяч человек американских вооруженных сил.

Не будем перечислять всех причин, по которым США не ослабят своего внимания к Ближнему Востоку и Евразии в целом. Достаточно указать на один из факторов, формирующих современную политику основных мировых игроков, — фактор ресурсно-энергетический. Не стоит особо вдаваться в популярные у наших экспертов метафизические элементы политики. Но об американском мессианстве России помнить всегда уместно. ■

Специально для РЖ

Полную версию эссе читайте на сайте «Русского журнала» (www.russ.ru)